
О НОМИНАНТАХ НА «ЛЕВШУ» —2017

СЛОВО ЗА ВАЛЕРИЯ КУЛЕШОВА

*«Слово идет от сердца,
что не устало гореть.
Будет чем мне согреться,
да и других согреть» (с)*

Слово, творящее суть нашего бытия...

В очередной раз перечитывая поэтический цикл «PERSONALIA» Валерия Кулешова, пусть даже и не сразу, но начинаешь понимать, что написаны все стихотворения очень лирично с глубоким философским и жизненным смыслом:

*«Устроена жизнь сурово,
и не отводи глаза,
ведь после тебя —
лишь слово,
которое ты сказал» (с)*

И, правда, сколько всего мы вовремя не замечаем в нашей поспешной жизни...

Автор вполне сознательно использует Слово как выразительное стилистическое средство для придания каждому предложению особого, только ему одному присущего смысла, максимально усиливая общую выразительность авторского замысла:

*«Я не знаю, что там — впереди,
может быть, воцарение тужи.
Все равно, чтоб оттаяли души,
ты поплачь у меня на груди» (с)*

Душа — это и есть то, чем мы обладаем, и то, чем мы являемся. Очень пронзительно и точно передано чувство острого ощущения будущего, которое неизменно преследует каждого из нас в реальной жизни. Это и есть настоящая современная российская поэзия во всех ее сложностях и противоречиях. Ради этого стоит жить и творить:

*«Я и живу,
покуда выхаживаю
в слове посеянный свет» (с)*

Это и есть несущий истинный Свет в нашу великую русскую культуру, о которой еще П. А. Вяземский сказал, что она есть «исповедь народа, его душа и быт родной».

Чувствуется, что Валерий очень серьезно берется за те темы, которые требуют наличия способности к сопереживаниям его лирических героев.

Я могу пожелать ему только удачи в конкурсе на соискание всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова. Спасибо за строки!

**С уважением, Александр Савостьянов,
член Союза брянских литераторов,
Русского литературного клуба и Футурсобрания**

ЖИВОТНЫЕ БЫВАЮТ ЧЕЛОВЕЧНЕЕ ЛЮДЕЙ

(отзыв на публикацию рассказов Виталия Кузнецова
в журнале «Приокские зори»)

С творчеством Виталия Кузнецова я познакомился года два назад, когда на почту редакции журнала «Новый Свет» попала, тогда еще не известная широкому кругу читателей, повесть о собаке по кличке «Рэк». С первых же строк стало понятно: автор не просто обладает захватывающим, увлекательным слогом, он еще и прекрасно разбирается в животном мире. Понимает психологию зверей, если так можно выразиться. Не стоит этому удивляться, ведь Кузнецов — не житель мегаполиса. Для себя много лет назад романтик-бамовец, ставший впоследствии автором замечательной повести, выбрал жизнь в таежном поселении Бурятии — Северомуйске. Этот поселок, расположенный на Байкало-Амурской магистрали, в котором сейчас проживает менее тысячи человек, со всех сторон окружает могучая сибирская тайга, полная пугающих тайн и способная в одночасье поглотить городского жителя. Но для Виталия тайга, с ее реками, тенистыми берегами, ягодами, грибами и живностью — это родной дом. Каждый человек любит и понимает уклад в собственном доме. Так и Кузнецов стал интегральной частью того мира, который создала вокруг него природа. Эти знания, глубокое понимание и любовь к животному и растительному миру нашли отражение в повести «Рэк», удостоившейся литературной премии имени Эрнеста Хемингуэя. Затем «Рэк» завоевал широкое признание и любовь читателей как в России, так и за ее пределами.

С той поры я стал следить за новыми публикациями Виталия Кузнецова в литературной периодике, в том числе и в таком известном, уважаемом издании, как журнал «Приокские зори». Написать отзыв меня побудило известие о том, что Виталия выдвинули на соискание премии Н. С. Лескова за три рассказа, опубликованных в «Приокских зорях» в течение 2017 года. Давайте поговорим о каждой из этих историй в отдельности.

В «Поцелуе медведицы» мы видим поразительную, если вдуматься, историю о том, как раненый человеком зверь, не проявляет агрессии в тех случаях, когда ему не требуется пропитание и не приходится бороться за жизнь. Медведицу подстрелили охотники... Зачем? Она угрожала поселению людей? Этого автор нам не рассказал, поэтому оставим факт стрельбы на совести охотников. Вот раненая медведица, потерявшая в столкновении с людьми медвежонка, выходит к стоянке двух спящих недалеко от берега реки мужчин. Сколько нужно времени взрослой медведице, чтобы растерзать двух безоружных человек? Совсем не много — считанные минуты. Но раненая медведица не выказывает агрессии. Она обнюхивает одного из «туристов» (автора рассказа) и убегает в сторону сопки. Так устроена природа — в ней нет места бессмысленной жестокости. По телевизору, кто любит передачи о животных, мы наблюдаем совершенно удивительные кадры: спокойно лежат сытые львы, а вокруг без опаски разгуливают козули. Зверь не убивает ради наслаждения. Он охотится, добывает пропитание, но не испытывает радости от доставленных жертве страданий. Настоящую звериную жестокость проявляет только человек. Об этом как раз следующая история Кузнецова, названная «Варвар».

Здесь мы видим абсолютного разрушителя, оставляющего за собой «руины и кровь». Водитель тяжелого грузовика-лесовоза едет по сибирской тайге, на сиденье держит ружье и полный патронташ патронов. О чем думает водитель, что любит, какие у него интересы? А никаких, он ненавидит абсолютно все вокруг. Единственная его мечта — срубить денег побольше и уехать на «большую землю». Развлекается ненавистник природы на особый манер. Слово автору:

Лишь одна забава отвлекала его от рутинной работы. Это была стрельба из ружья, по всякому поводу, и по любой движущейся мишени. Порою он даже и не старался прицелиться наверняка, лишь бы выстрелить. Потому и возил с собой ружье с большим запасом патронов. «Ух ты, стерва,— вышла,— завидев впереди по трассе матку лося, вдруг грубо оживился водитель лесовоза.— Ну, сейчас я тебя возьму»,— пробубнил он вполголоса и придавил на газ.

Беременная лосиха попадает на глаза человеку. Она не агрессивна, пытается пробиться сквозь твердый наст к кромке леса, где больше пропитания. И что же делает человек — любит грациозным животным? Слушаем автора:

...показался из кабины и несколько раз выстрелил в ее сторону.

Быстро перезарядив свое оружие, человек вновь выстрелил, одновременно из обоих стволов, дуплетом, и обе пули попали в цель. Но ни одна из них не смогла причинить смертельного вреда животному...

Добить упавшую лосиху выстрелом не получилось. Браконьер по пути расстрелял все патроны, о чем забыл. Последние истратил на лежащую в крови лосиху. И тогда он пускает в ход жестокую изобретательность:

Вновь взобравшись в кабину своего незагруженного лесовоза, он прогнал его немного вперед, а затем дал задний ход, направив полуприцеп в сторону от дороги, в то место, где в кустах уже успела скрыться лосиха. Удар пришелся прямо по хребту животного.

Этого оказалось недостаточно, чтобы умертвить несчастное животное. Тогда, потерявший всякий человеческий облик водитель, хватается за топор. Он не способен нанести точный удар в голову, который освободил бы лосиху от лишних страданий. Топор врубается ей в спину, оставляя вокруг кровавое месиво и продлевая агонию. В утробе лосихи гибнут так и не увидевшие свет лосята. Человек же, ликуя, волочит труп животного на стальном тросе за грузовиком. Вероятно, волочит до дороги, чтобы там погрузить «мясо». Именно так он относится к любому живому существу — мясу. Пусть у него дома холодильник забит сардельками и водкой, пусть рядом магазины ломаются от продуктов питания. Мясо! Убить и сожрать мясо... Ему не хватает говядины? Опять человек убивает не ради пропитания и не для собственной защиты, но забавы ради.

В третьей миниатюре-аллегии «Собачья смерть» примечательная, пожалуй, композиция автора. Вот старый, больной пес еле волочит лапы, силы его покидают и останавливается сердце. Грустная картина. Но тут же мы видим:

...как и минуту назад, высоко в небе, над иссушенной степью продолжала звенеть трель жаворонка, воспевающего жизнь, и так же над заболоченной луговиной продолжали гоняться друг за другом стрекозы. Никто и не заметил, как на земле одной жизнью стало меньше.

Личная трагедия пса не стала глубинной болью природы. Одна жизнь ушла, истек ее срок, но на ее месте появились другие жизни. Мудрая природа продолжила свою цикличность и проявление в новом радостном дне.

В заключение хочу сказать, что Виталий Кузнецов раскрыл нам, городским жителям, те тонкие штрихи и оттенки природы, которые сами мы, из бетонных квартир и кабинетов, вряд ли бы когда-нибудь увидели. Жили бы и не подозревали, как богат и многообразен природный мир вокруг нас.

Михаил Спивак,
заместитель главного редактора,
журнал «Новый Свет» (Канада)
litsvetcanada@gmail.com

МАГИСТРАЛЬНЫМ ПУТЕМ (О творчестве Виталия Кузнецова)

Зарисовки из жизни животных Виталия Кузнецова выгодно отличаются от большинства художественных вещей на эту тему, регулярно публикующихся на страницах периодики, в частности в «Юном натуралисте» или в «Комсомольской правде». Там, смазывая живое начало в виде интересного наблюдения или необычной сценки, непременно перейдут на дотошное описание характерных свойств данной биологической особи, что более уместно в специализированных энциклопедиях. Но в них уже все основное давно зафиксировано и разложено по полочкам исследователями. Мне возразят: в прессе просто журналистика. Но ведь и она должна быть максимально выразительной, и не все читатели с нетерпением ждут, что в довесок обязательно тебя в который раз снабдят кучей данных о том, сколько живет этот зверек, чем он питается и сколько в нем веса?

Отрадно, что Виталий шествует прочно проторенным магистральным путем, проложенным еще Владимиром Арсеньевым, Григорием Федосеевым, Виктором Астафьевым. А недостатка в материале у него нет, можно сказать, что он всегда под рукой — таежные дали еще много таят в себе сюжетов и всего того, что может стать украшением литературы об окружающем природном мире. Именно такую непринудительную литературу я считаю настоящей.

Наиболее сильно меня зацепило содержание рассказа молодого автора «Варвар» с предпосланным к нему коротким пояснением, что все взято, так сказать, с натуры. О случаях немотивированной жестокости или просто зверства, во что зачастую перерастает охота, надо трубить во все трубы. Уже и так напрочь уничтожено столько видов братьев наших меньших, и этот мортиролог все расширяется. В рассказе выведен даже не охотник, а любитель попоходить во что угодно из кабины грузовоза, не жалея патронов. Ему все равно, что попавшая в поле зрения на свою беду лосиха носит в себе двух чад, и ей трудно оторваться от преследования. Это просто убийство.

Настораживает тот факт, что подобные люди испытывают при виде гибели беззащитных острое удовольствие. Оно может далеко завести. Вспомним хотя бы «хабаровских живодерок», снимавших на видео сцены истязания котят и собачек, а потом выкладывающих все это непотребство в Интернете. И ведь находятся любители все это посмаковать. А наказание за такое просто смехотворное.

Писателями еще мало изучен этот феномен, вот где непаханая целина для исследования побудительных мотивов к такой жестокости у совсем юных людей, каковыми их собственно и нельзя назвать...

*Евгений Асташкин,
член омского отделения
Союза российских писателей.*

САМА ПОДБОРКА — УЖЕ АЛЛЕГОРИЯ (Отзыв на рассказы В. Кузнецова)

С интересом прочитал подборку талантливых рассказов Виталия Кузнецова во 2-ом номере «Приокских зорь» «Поцелуй» медведя», «Варвар» и «Собачья смерть» (Аллегория). Последний рассказ обозначен как аллегория. Но и в подборе рассказов я увидел своеобразную аллерию: вот первый рассказ — даже бережное отношение хищного таежного животного к человеку (олицетворение благорасположение природы к человеку, как бы с надеждой на ответное доброе отношение человека к себе), а вот второй рассказ — в ответ на отношение природы человек хищнически, варварски, бессердечно проявляет отношение к ней — олицетворением этого является

288

убийство с невероятной жестокостью беременной двумя лосятами лосихи. И такое потребительское, варварское отношение человека к себе природа не прощает. Об этом говорит последний рассказ с огромным подтекстом-аллегорией. Эта подборка сильных рассказов заставляет задуматься о многом, заставляет человека переосмыслить многое в себе.

*Член бюро Омского отделения Союза российских писателей,
главный редактор литературно-художественного
издания-тандема (журнала «Иртышъ-Омь» и альманаха «Тарские ворота»)
Игорь Владимирович Егоров.*

В ЖЮРИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ «ЛЕВША»

В отличие от абсолютного большинства людей, для которых Природа — объект созерцания и ничейный сад-огород, плоды из которого каждый уносит сколько соберет, кандидат на премию имени Лескова в номинации «проза» Виталий Кузнецов, редактор авторского литературного журнала «Северо-Муйские огни», житель таежного городка строителей БАМа, является частицей самой Природы, что определяет и его отношение к ней.

К пониманию этого приходишь уже после прочтения первого в публикации рассказа «Поцелуй» медведицы». По сути, он из разряда охотничьих рассказов, и в нем озвучен эпатажный случай из тех, что рассказывают охотники на привале.

Понятно, что выход раненой медведицы, у которой люди только что убили медвежонка, на двух заснувших у ночного костра рыбацких рыбаков мог для них (по крайней мере одного из них) закончиться трагически. А оба после удачной вечерней рыбалки и впечатлений от весенней тайги («Всплески воды на поверхности озера, неизвестные всхлипы у берегов, вскрики и встревоженные посвисты болотных куликов; писк свадельно настроенной ондатры, подзывающей к себе самца; лай гурана — таежной косули, раздающийся у отдаленных от озера сопков, и еще множество всевозможных звуков вызвали некое тревожное чувство. Однако, постепенно привыкнув к окружающим нас звукам и шорохам, мы успокаивались...») просто провалились в сон.

Вырвала рассказчика из него медведица, тыкавшая мордой ему в лицо... Воспоминая пережитый ужас, разрядившийся истощенным криком, он отметил, что, несмотря на ранение, убийство охотниками ее детеныша, зверь не проявил к спящим людям вражды, хотя мог бы сразу же накинуться на них. Он оказался порядочнее охотников и охотоведа, которые стреляли в медведицу только для того, чтобы убить, и не пожалели даже ее малыша.

И совершенно беспощадно писатель обрисовывает еще одного убийцу, не пощадившего беременную лосиху, в рассказе «Варвар». Для того водителя лесовоза нет ничего святого — он держит в кабине заряженную двустволку, чтобы мгновенно разрядить ее в любого встреченного по дороге зверя. В этот раз ему на глаза попала готовящаяся произвести на свет потомство самка лося, пришедшая к пробитой в тайге трассе, что подкормиться молодыми побегами. Ей было трудно уйти через сугробы от негодя — он подстрелил ее и добил топором. В туше лосихи, которую он прицепил тросом к машине, умерли, когда кончился кислород, два детеныша...

Сила воздействия произведений этого писателя в том, что он, не декларируя, не бичуя антигероев острыми выпадами, а точно выстраивая сюжет и подбирая слова для коротких, но емких предложений, создает картины, вызывающие у читателя естественные чувства — протест против бесчеловечных отношений к Природе, из которой человечество некогда вышло и без сохранений добрых родственных отношений с которой ему не выжить.

Своей выразительностью и точностью проза Виталия Кузнецова сродни лесков-

ской и, на мой взгляд, заслуживает премии имени творца «Соборян», «Очарованного странника» и других выдающихся произведений.

*Лев Рябчиков,
президент Крымской литературной академии,
лауреат международной премии им. Шолохова*

«В СЛОВЕ ПОСЕЯННЫЙ СВЕТ» ИЛИ ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ

Хорошо литературоведу или критику разбираться в качестве поэзии того или иного поэта. Знай себе, пиши, обращая внимание лишь на правила поэтики, и «никаких гвоздей». Его, литературоведа, на критика учили. А каково читателю, пусть хоть и поэту, написать рецензию на творчество коллеги литературного цеха? Да еще и не имея литературного образования?

Я как-то попросил знакомого мне поэта, члена СПР, написать рецензию на мою книжку стихов, которую подготовил к изданию. Но получил культурный и тактичный ответ, что это — не его дело писать рецензии, пусть критикой занимаются критики, а его назначение в жизни — писать стихи. А мог бы просто, по-человечески, подсказать, или поругать, или чего доброго — похвалить, не так, конечно, в бледных тонах: «нравится — не нравится»... А конструктивно, жестко, и главное, чтобы польза была — сказал все без обмана. Ведь еще Сергей Александрович Есенин говаривал: «Поэзия не терпит лжи. За ложь всегда отомстит».

Я недавно вновь открыл страницы первого номера журнала «Приокские зори» за этот год. Алексей Афанасьевич Яшин назвал фамилии претендентов нынешнего года на литературную премию «Левша», вот и захотелось прочесть работы авторов в журнале. И не напрасно это сделал.

Читал стихи Валерия Владимировича Кулешова, и вдруг почувствовал что-то близкое, свое, в некоторой степени — родственное. Конечно, можно сказать, что если мы с ним ровесники, то прошли в дальнее советское время почти одну школу жизни, а значит и понятия о ней, о жизни, складывались может быть в чем-то одинаково. Но это роднящее душу тепло нельзя объяснить просто словами, а можно лишь пережить внутренним состоянием. Почувствовать близость в слове, в обороте речи, в мысли... Читаешь стихи и думаешь, что это же мое ощущение жизни, мое миропонимание. В этом и должна проявляться поэзия — в простоте слова достигая высоты мысли. Причем сразу же, с первого прочитанного стиха:

*Как проклятый, в реке забвенья
Ловлю размытые мгновенья,
Которым имя — тень.*

Кто оспорит, что поэты — люди проклятые, не от мира сего?

А кому из смертных (не только поэтам), не хотелось остановить то или иное мгновение жизни? «Остановись мгновенье — ты прекрасно!» Но какой образ нашел поэт Валерий Кулешов?

*...Иди же
Сожми спираль, замкни кольцо.*

Да, порой хочется сжать спираль, чтобы остановить движение по ней, остановить мгновение...

А как по-русски звучат слова поэта, пытающегося растопить «колючие льдинки» отчуждения с близким человеком:

*Все равно, чтоб оттаяли души,
Ты поплачь у меня на груди.*

Да разве нынешнему европейцу понять, что это такое — «поплачь у меня на груди»? Думаю, что только русский может почувствовать облегчение и тепло от слез на

груди у близкого и родного человека. Жалость — чувство доступное лишь русскому человеку. Ведь не зря же существует такое понятие, как русская душа. Что-то я ни разу не слышал выражения: английская или американская душа.

О стихотворении «Незабудки» так и хочется сказать словами самого поэта — Валерия Владимировича Кулешова: «И сколько светлой простоты» в этом стихотворении. Не зря на Руси девушки письма любимым подписывали словами «Твоя незабудка».

Окунувшись в поэзию Валерия Кулешова, мне захотелось пожелать ему: — «Не сите, Валерий Владимирович, свою заботу и «выхаживайте в слове посеянный свет».

* * *

Доводилось ли вам, читая что-то такое, вдруг всколыхнувшее вашу душу, вспомнить тут же совсем другое, очень близкое к тому, о чем вы только что прочитали? Со мной это произошло, когда я закончил чтение рассказа писателя Виталия Кузнецова «Варвар». В памяти возникло стихотворение Сергея Есенина «Песнь о собаке», а именно вот эти строки:

*Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.*

Что же мы творим такое, люди? Подчиняем себе природу, покоряем и используем ее для удовлетворения человеческих потребностей — жадности, обжорства, хищничества. Как точно Виталий Кузнецов показал в своем рассказе разницу между человеком и животным. Стельная лосиха из последних сил ищет себе пищу для утоления голода, для продолжения рода своего, для будущих лосят, которых она вынашивает с таким трудом. Человек же уголяет свою гордыню, ведь он не остановится ни перед чем, чтобы доказать свое мнимое превосходство, сущность которого — похищение других, убийство беззащитной комолой лосихи. И в этом противостоянии вдруг видишь и понимаешь — кто из двоих, встретившихся в лесной чаще — животное. Происходит действие рассказа в цивилизованном мире, на ступени человеческого развития, следующего после варварства...

Но видно, не все еще из людей поднялись на ступень цивилизации? Как и другие охотники из рассказа «Поцелуй» медведицы», которые с упорством дикарей каменного века преследуют раненую мать-медведицу, убив, не раздумывая, ее маленького медвежонка.

Рассказы Виталия Кузнецова — это не просто повествование или описание таежных случаев, это — предостережения, полные любви к «братьям нашим меньшим», это боль за будущее, которое может случиться с нами со всеми, если мы и дальше будем продолжать свое хищническое и бездумное отношение к природе. Об этом же и рассказ-аллегория «Собачья смерть». Как я его понял — это рассказ-предостережение: собачья смерть — это смерть в одиночестве, когда, уничтожив все живое, истребив леса, испоганив реки и озера, человек будет задыхаться в зловонном мире, на пустынной планете с названием Земля. И как верно сказано в одной индейской мудрости: «Когда будет срублено последнее дерево, когда будет отравлена последняя река, когда будет поймана последняя птица — только тогда вы поймете, что деньги нельзя есть».

Вот так, о чем мне думалось, когда читал стихи Валерия Кулешова и рассказы Виталия Кузнецова, о том и написал. Ведь я только читатель, а не критик и не литературовед. Но написал искренно, без обмана.

*Сергей Лебедев — читатель литературно-художественного
и публицистического журнала ордена Г. Р. Державина
«Приокские зори».*

Поддерживаю своего земляка **Валерия Кулешова**

Лидия Савельева